

**Салей Е.А.**

доцент кафедры гражданского права  
Белорусского государственного университета,  
кандидат юридических наук, доцент

## **ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ПОДОПЕЧНОГО: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ**

*Доверительное управление имуществом подопечного впервые было закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее - ГК) 1998 года как дополнительный способ защиты прав лиц, нуждающихся в особом внимании со стороны государства (недееспособных, ограниченно дееспособных, частично дееспособных). С точки зрения правоприменения данная правовая конструкция широкого распространения не получила. Ставя цель достижения результативности и обеспечения эффективности применения норм действующего законодательства, автор очерчивает сферу применения доверительного управления имуществом подопечных, выделяя преимущества управления имуществом подопечных посредством доверительного управления, выделяет особенности правового регулирования данной правовой конструкции, акцентируя внимание на основных проблемных вопросах, связанных с толкованием выявленных особенностей.*

С учетом социальной направленности нашего государства вопросы, связанные с доверительным управлением имуществом подопечных, являются весьма актуальными, поскольку такое доверительное управление рассматривается законодателем как одно из средств правового обеспечения осуществления прав и защиты интересов лиц, нуждающихся в особом внимании и защите со стороны государства, в частности, лиц с неполной дееспособностью, ограниченной дееспособностью или вообще отсутствием таковой. Сфера применения доверительного управления имуществом подопечного предопределяет особенности ее гражданско-правового регулирования. Анализ этих особенностей, в свою очередь, позволяет определить место данной правовой конструкции в системе обязательственного права и вывить соотношение с некоторыми иными (сходными, смежными) понятиями и конструкциями гражданского права во избежание необоснованного расширительного применения установленной законодателем специфики правового регулирования доверительного управления имуществом подопечных, сделать предложения по совершенствованию действующего законодательства с целью оптимизации правового регулирования отношений по доверительному управлению имуществом подопечных и обеспечения наиболее эффективной реализации соответствующих норм.

Основополагающие нормы, регламентирующие доверительное управление имуществом, содержатся в пункте 4 статьи 210 ГК и главе 52 ГК «Доверительное управление имуществом» (статьи 895-909). В соответствии со статьей 909 ГК доверительное управление имуществом может быть учреждено вследствие необходимости постоянного управления имуществом лица, находящегося

под опекой или попечительством. В этом случае правила, предусмотренные главой 52 ГК, соответственно применяются к отношениям по доверительному управлению имуществом подопечного, если иное не предусмотрено законодательством или не вытекает из существа отношений по опеке и попечительству. Специальные правила относительно анализируемой правовой конструкции в действующем законодательстве содержатся только в статье 36 ГК. Положение о порядке управления имуществом подопечных, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1677 [1] (далее - Положение о порядке управления имуществом подопечных), норм в развитие этих правил не закрепляет.

Доверительное управление имуществом подопечного относят к некоммерческой форме доверительного управления, поскольку, как отмечается в специальной литературе, основной целью такого управления является не приумножение, а лишь сохранение имущества [2, с. 658, 664-665; 3, с. 93]. Вместе с тем нельзя не отметить, что именно использование института доверительного управления при регулировании отношений в сфере опеки и попечительства, несмотря на то, что значительно усложняет имущественные отношения в этой сфере, позволяет обеспечить не только наиболее рациональное, но и эффективное управление таким имуществом. Лицо, избранное органом опеки и попечительства и должным образом уполномоченное на доверительное управление имуществом, как правило, осуществляет такую деятельность профессионально и (или) с использованием специальных знаний и навыков.

Предполагается, что к оформлению отношений по доверительному управлению имуществом прибегают в случаях, когда имущество, принадлежащее подопечному, находится вне места его нахождения. Вместе с тем это условие не является обязательным: учреждение доверительного управления возможно и по месту жительства подопечного. Это может быть обусловлено тем, что в имуществе подопечного имеются вещи, которые требуют особого внимания или профессионального умения. Кроме того, управление имуществом подопечного может занимать слишком много времени, которое опекун или попечитель может и должен посвятить своему подопечному для достижения первоочередных целей опеки и попечительства - заботы о личности, в том числе воспитании своего подопечного. Орган опеки и попечительства может принять решение о разделении заботы о личности и управлении, охране имущества подопечного и в целях предупреждения злоупотреблений со стороны опекуна или попечителя. В отношении того имущества подопечного, которое не передано в доверительное управление, полномочия сохраняют соответственно опекун или попечитель, которые управляют и распоряжаются имуществом подопечного в порядке, установленном статьей 35 ГК.

Исходя из пункта 1 статьи 36 ГК использование гражданско-правового института доверительного управления имуществом при правовом регулировании отношений опеки и попечительства предопределяется следующими условиями: а) подопечный обладает недвижимым и ценным движимым имуществом и б) существует (возникает) необходимость в постоянном управлении таким имуществом.

Проблемным в этой связи является вопрос определения ценности движимого имущества. Критериев определения «ценности» имущества в законодательстве нет. В большинстве доктринальных источников акцент делается не столько на ценности имущества, основывающейся на стоимостном критерии, сколько на необходимости специального, особого управления им, которое в ГК определяется как самостоятельное условие использования института доверительного управления в сфере отношений опеки и попечительства: необходимость постоянного управления имуществом. Причем достаточно противоречивы в этом вопросе и сами авторы. Так, Л.Ю. Михеева в одном случае пишет о том, что ценность движимого имущества должна определяться в зависимости от материального благосостояния подопечного лица [4, с. 136]. В другом случае вообще игнорирует оценку «ценности» имущества и считает, что «в любом случае независимо от стоимости в доверительное управление должны передаваться такие объекты как ценные бумаги, транспортные средства, вклады в капиталы коммерческих организаций и т.п. Причиной тому служит необходимость осуществления постоянного контроля за объектом, старение имущества, влекущее уменьшение его стоимости» [5, с. 92]. Исходя из комментариев О.А. Хазовой вытекает, что ценность имущества предполагает (требует) специальных форм охраны и управления таким движимым имуществом [6, с. 117; 7, с. 58]. О.А. Федорова утверждает, что речь может идти только о такого рода объектах, отсутствие внимания к которым может привести к значительным имущественным потерям и требует активных действий по управлению [3, с. 93-94]. Авторы монографии «Договорное право: Договоры о выполнении работ и оказании услуг» М.И. Брагинский, В.В. Витрянский отмечают: «для движимого имущества ... правовое значение имеет не его ценность, а такие его качества, как индивидуальная определенность, а также возможность его обособления и учета на отдельном балансе у доверительного управляющего» [8, с. 871]. Тем самым «ценность» движимого имущества как законодательное условие учреждения доверительного управления имуществом подопечного, по мнению данных авторов, фактически утрачивает свое правовое значение. Следует заметить, что и в Положении о порядке управления имуществом подопечных (часть вторая пункта 10) такой критерий как ценность движимого имущества при определении условий заключения договора доверительного управления имуществом подопечного не назван. С нашей точки зрения, вопрос об учреждении доверительного управления в отношении движимого, в том числе одушевленного, имущества должен решаться органом, осуществляющим функции по опеке и попечительству, который самостоятельно в совокупности оценивает такие обстоятельства как возможность обособления такого имущества, «ценность» имущества (опираясь не только на стоимостной, но и нравственно-этические критерии), а также необходимость постоянного управления таким имуществом. Основанием возникновения отношений по доверительному управлению имуществом подопечного следует признать сложный юридический состав. В литературе данный вопрос является неоднозначным. В комментариях к ГК Республики Беларусь отмечается, что основанием учреждения доверительного управления имуществом подопечного является договор, заключаемый между

органом опеки и попечительства и доверительным управляющим [9, с. 124; 10, с. 77]. При этом нельзя не учитывать, что такой договор может быть заключен только при наличии отношений по опеке или попечительству, иначе говоря, заключению такого договора обязательно предшествует административный акт об установлении опеки или попечительства над лицом, нуждающимся в этом. Данный административный акт, с одной стороны, не влечет необходимость заключения договора доверительного управления имуществом подопечного, а лишь предполагает возможность его заключения, что порождает в литературе неоднозначную оценку такого акта с точки зрения включения его в юридический состав, являющийся основанием возникновения отношений по доверительному управлению имуществом подопечного. Критически оценивая концепцию сложного юридического состава, З.Э. Беневоленская замечает, что применительно к акту властного органа речь идет не столько об основании возникновения правоотношения, сколько о статусе и правоспособности соответствующего субъекта [11, с. 93-94]. Вместе с тем, с другой стороны, при отсутствии такого юридического факта не может идти речь о заключении договора доверительного управления имуществом подопечного. Необходимость наличия как минимум двух юридических фактов, возникающих в определенной последовательности, свидетельствует о том, что основанием возникновения отношений по доверительному управлению имуществом подопечного является сложный юридический состав как состав юридических фактов, обретающих в совокупности особое качество основания возникновения конкретного правоотношения. Этот юридический состав с учетом специфики предмета договора доверительного управления может дополняться таким юридическим фактом как государственная регистрация сделки, обязательная, в частности, в отношении сделок с недвижимым имуществом.

Сторонами договора доверительного управления имуществом подопечного, как и любого другого договора доверительного управления, являются вверитель и доверительный управляющий. В роли вверителя имущества, передаваемого в доверительное управление, в изъятие из общего правила, выступает не собственник имущества, т.е. лицо, находящееся под опекой или попечительством, а орган опеки и попечительства. Учитывая специфику отношений по опеке и попечительству в пункте 2 статьи 909 ГК прямо предусматривается, что в случаях, когда доверительное управление имуществом возникает вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного, права вверителя принадлежат органу опеки и попечительства. Подопечный, чье имущество передается в доверительное управление, выступает в качестве выгодоприобретателя, т.е. лица, в интересах которого учреждено и осуществляется управление и которое получает выгоды от управления его имуществом. Доверительным управляющим в договоре доверительного управления имуществом подопечного, исходя из статьи 898 ГК, может быть по сути любое физическое лицо (как индивидуальный предприниматель, так и гражданин, не являющийся предпринимателем) или юридическое лицо (коммерческая и некоммерческая организация), за исключением, унитарных предприятий и учреждений.

Определение существенных условий договора доверительного управления имуществом подопечного на основании статьи 899 ГК, носящей общий характер, в части может быть подвергнуто критической оценке.

Так, одним из условий признаваемых как существенное является размер и форма вознаграждения доверительному управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором. Толкование данного условия в специальной литературе весьма противоречиво [8, с. 824-825, 871]. С нашей точки зрения, следует согласиться с мнением Л.Ю. Михеевой, согласно которому если стороны не рассматривали вопрос о вознаграждении вообще, это означает, что договор не заключен ввиду отсутствия одного из существенных условий [5, с. 72-74]. Договор доверительного управления имуществом подопечного может заключаться как на безвозмездной, так и возмездной основе. При этом с учетом сущности отношений, возникающих в сфере опеки и попечительства, следует исходить из презумпции безвозмездности таких отношений, что целесообразно прямо закрепить в ГК. На основе же действующего законодательства безвозмездный характер деятельности доверительного управляющего должен быть прямо закреплен в договоре. Если предполагается, что доверительный управляющий будет осуществлять свои обязанности возмездно, в договоре должны быть определены форма и размер такого вознаграждения.

Констатация срочного характера договора доверительного управления имуществом подопечного традиционно опирается на признание в качестве существенного условия такого договора срока его действия [12, с. 49; 13, с. 129]. С нашей точки зрения, вопрос об отнесении к существенным условиям договора доверительного управления имуществом подопечного срока действия договора является неоднозначным с позиции толкования действующего законодательства. С одной стороны, срок действия договора как существенное условие договора доверительного управления имуществом императивно определен в статье 899 ГК, хотя и предусматривается возможность его продления по умолчанию. С другой стороны, основываясь на пункте 2 статьи 909 ГК, допускается возможность отступления от общих правил о доверительном управлении имуществом с учетом сущности отношений по опеке и попечительству. Поскольку длящийся характер отношений, опосредуемых таким договором, изначально предопределяется административным волеизъявлением, возможна постановка вопроса о нераспространении данной нормы на договор доверительного управления имуществом подопечного. Во избежание проблем правоприменения и возможности признания договора незаключенным при отсутствии в нем хотя бы одного из существенных условий в пункте 1 статьи 899 ГК после слов «срок действия договора» следует закрепить оговорку, «за исключением договоров доверительного управления имуществом подопечного, заключаемых в случаях, предусмотренных статьей 36 ГК».

Основываясь на части второй пункта 1 статьи 402 и пункта 4 статьи 903 ГК, существенными для договоров доверительного управления имуществом подопечных следует признать условия о порядке и сроке предоставления доверительным управляющим органу опеки и попечительства отчета об управлении переданным ему имуществом.

Форма договора доверительного управления имуществом установлена в статье 900 ГК. Такой договор должен быть заключен в простой письменной форме. Договор доверительного управления недвижимым имуществом при этом должен быть заключен в письменной форме только путем составления одного документа, подписанного сторонами. С учетом специфики субъектного состава договора доверительного управления имуществом подопечного, на одной из сторон которого выступает орган опеки и попечительства, такое ограничение в отношении договоров доверительного управления недвижимым имуществом проблем практического плана не порождает. При этом обратим внимание на то, что договор доверительного управления имуществом подопечных, как и любой иной договор доверительного управления имуществом, в силу закона является реальным договором (хотя в специальной литературе очевидность реального характера договора доверительного управления в отдельных случаях и ставится под сомнение) [11, с. 97]). Для возникновения прав и обязанностей по договору недостаточно согласования как минимум признаваемых законодательством существенных условий договора и облечение их в предусмотренную законом форму. Будучи реальным договор считается заключенным с момента передачи в управление имущества подопечного. Передача такого имущества должна сопровождаться составлением соответствующего письменного документа о передаче (акта приемки-передачи). Договор доверительного управления недвижимым имуществом подопечного в соответствии с действующим законодательством (пункт 2 статьи 900 ГК, Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» [14]) подлежит государственной регистрации. Данное обстоятельство не превращает, как это принято считать в юридической литературе, реальный договор доверительного управления недвижимым имуществом в консенсуальный [8, с. 879-880]. Поскольку речь идет о недвижимости, государственной регистрации подлежит не только договор, но и переход прав на недвижимое имущество в порядке доверительного управления (ст. 8 Закона о государственной регистрации), с которым *de jure* и связывается передача имущества. При этом государственная регистрация договора осуществляется одновременно с государственной регистрацией перехода прав.

Все действия доверительного управляющего совершаются им исключительно в интересах подопечного. Доверительный управляющий вправе совершать в отношении переданного ему имущества по сути любые юридические и фактические действия, необходимые для осуществления доверительного управления, за исключением тех ограничений, которые установлены законодательством или договором (пункт 2 статьи 895 ГК). Так, одним из существенных условий договора доверительного управления являются условия о пределах использования имущества доверительным управляющим. При регулировании отношений, вытекающих из договора доверительного управления, законодатель в качестве общего ограничения устанавливает, что распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий может осуществлять только в случаях, предусмотренных договором доверительного управления (пункт 1 статьи 903 ГК).

Специальные ограничения правомочий доверительного управляющего по управлению вверенным ему имуществом подопечного предопределяются спецификой отношений по опеке и попечительству и вытекают из сущности таких отношений. Согласно части второй пункта 1 статьи 36 ГК при осуществлении управляющим правомочий по управлению имуществом подопечного на управляющего распространяется действие правил, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 35 ГК. Доверительный управляющий не вправе без предварительного письменного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки по отчуждению имущества подопечного; сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, разделу его имущества или выделу из него долей; а также любые другие сделки, влекущие уменьшение имущества подопечного. Доверительный управляющий, его супруг и близкие родственники, по общему правилу, не вправе совершать сделки с подопечным, имущество которого находится в доверительном управлении у такого лица.

Оснований для применения статьи 36 ГК, а соответственно и ограничений, закрепленных в статье 35 ГК, в отношении осуществления правомочий доверительным управляющим по управлению имуществом подопечного, если в качестве такового выступает попечитель-помощник в рамках отношений по патронажу (статья 37 ГК), нет. Патронаж не является одной из форм попечительства. Это самостоятельный правовой институт [15]. Договор доверительного управления в данном случае заключается непосредственно между попечителем-помощником (доверительный управляющий) и его подопечным (вверителем). Подчеркнем, что в качестве вверителя в договоре доверительного управления имуществом подопечного, заключаемого в рамках отношений по патронажу, в отличие от сферы отношений по опеке и попечительству, выступает сам подопечный, т.е. лицо над которым установлен патронаж. Попечитель-помощник действия своего подопечного не контролирует, его согласия или разрешения на совершение юридически значимых действий не требуется, как и не требуется согласия (разрешения) на совершение определенных действий со стороны органов опеки и попечительства. В силу наличия отношений по патронажу органы опеки и попечительства осуществляют административный контроль за действиями попечителя-помощника, вместе с тем в частноправовые отношения между лицом, назначенным в качестве попечителя-помощника, и лицом, над которым установлен патронаж, не вмешиваются.

Все доходы от доверительного управления зачисляются в состав имущества подопечного, а обязанности по сделкам в рамках доверительного управления исполняются за счет такого имущества. Обратим внимание на то, что долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества. В случае его недостаточности взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества - на имущество вверителя, не переданное в доверительное управление (пункт 3 статьи 905 ГК). Применительно к договору доверительного управления имуществом подопечного Л.Ю. Михеева считает, что в третью очередь, т.е. при недостаточности имущества доверительного управляющего, взыскание должно обращаться на имущество подо-

печного, не переданное в управление [4, с. 141], тем самым расширительно толкуя вверителя как лицо, чье имущество передано в доверительное управление. Такое утверждение может быть поставлено под сомнение, исходя из следующего. Во-первых, согласно пункту 2 статьи 909 ГК в случаях, когда доверительное управление имуществом возникает по основаниям, предусмотренным законодательством, в частности, вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного, на орган опеки и попечительства возлагаются только права вверителя. Во-вторых, что касается подопечного, то, опираясь на положение гражданского законодательства о недопустимости применения по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность (пункт 3 статьи 5 ГК), расширительное толкование субъектного состава лиц применительно к анализируемой ситуации необоснованно. Кроме того, подопечный является выгодоприобретателем в договоре доверительного управления, а соответственно, никакими обязанностями не наделяется. Таким образом, с нашей точки зрения, применительно к договору доверительного управления имуществом подопечного долги по обязательствам, возникшим в связи с управлением имуществом подопечного, погашаются за счет этого имущества, а при его недостаточности - за счет имущества доверительного управляющего.

Независимо от того, имеет ли доверительный управляющий право на вознаграждение или нет, право на возмещение понесенных им расходов, произведенных при доверительном управлении имуществом подопечного, он имеет. Такие расходы, подтвержденные документально, возмещаются за счет доходов от использования имущества подопечного.

Доверительный управляющий отчитывается о своей деятельности по управлению имуществом подопечного перед органом опеки и попечительства в порядке и сроки, предусмотренные в договоре. В качестве документов, подтверждающих осуществление действий (операций) по доверительному управлению, могут выступать расчетные кассовые документы о движении средств по доверительному (трастовому) счету, выписки по такому счету, соответствующие договоры, заключенные доверительным управляющим при доверительном управлении, копии товарных чеков, квитанции об уплате налогов, страховых сумм и т.д.

Согласно пункту 2 статьи 36 ГК доверительное управление имуществом подопечного прекращается как по общим основаниям, предусмотренным для прекращения договора доверительного управления имуществом (статья 907 ГК), так и по специальным основаниям, коими являются прекращение опеки и попечительства.

Анализ специальных оснований в целом проблем толкования не вызывает, за исключением вопроса о судьбе договора доверительного управления имуществом подопечного в связи с прекращением опеки над малолетним. Опека над малолетними прекращается автоматически по достижении подопечным четырнадцатилетнего возраста, при этом лицо, осуществляющее обязанности опекуна, становится попечителем такого несовершеннолетнего без особого на то решения (часть первая статьи 178 КоБС). В связи с таким перерастанием опеки в попечительство в литературе существует мнение, согласно которому

орган опеки и попечительства в этом случае должен заключить новый договор доверительного управления имуществом подопечного или продлить срок действия старого, поскольку «прекращение опеки - это законное основание для прекращения договора об управлении имуществом подопечного» [6, с. 119; 16, с. 17]. Обратим внимание на то, что согласно законодательной формулировке доверительное управление имуществом подопечного прекращается в случаях прекращения опеки и попечительства. Наличие между словами «опека и попечительство» соединительного союза «и», а не разделительного «или» может свидетельствовать в пользу того, что основания для прекращения договора доверительного управления имуществом подопечного несовершеннолетнего нет. Несовершеннолетний как был, так и остается подопечным, обладающим имуществом, которое передано в доверительное управление, того же лица, которое автоматически, перестав быть опекуном, стало попечителем.

Конструкция доверительного управления имуществом подопечного применима только в сфере отношений по опеке и попечительству. В этой связи требует уточнения при определении специальных оснований, по которым может быть учреждено доверительное управление имуществом, пункт 1 статьи 909 ГК в части отказа от категории «подопечный» применительно к гражданам, признанным безвестно отсутствующими. Договор доверительного управления, заключенный с подопечным в рамках отношений по патронажу, предусмотренный пунктом 3 статьи 37 ГК, не является разновидностью договора доверительного управления имуществом подопечного и регулируется общими нормами о доверительном управлении имуществом.

Договор доверительного управления имуществом подопечного следует рассматривать как вид договора доверительного управления имуществом в силу присущих ему специфических особенностей, предопределяемых сущностью отношений по опеке и попечительству и касающихся субъектного состава такого договора, предмета договора, его содержания как юридического факта и как правоотношения, оснований возникновения и прекращения отношений по доверительному управлению имуществом подопечных.

*Список цитированных источников:*

1. Об утверждении Положения о порядке управления имуществом подопечных: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1677 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2010.
2. Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. - Минск: Амалфея, 2002.-4.2.-1008 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (по статейный) / А.К. Губаева [и др.]; под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - 896 с.
4. Михеева, Л.Ю. Опека и попечительство. Правовое регулирование: Учебно-практическое пособие / Л.Ю. Михеева / под ред. проф., д-ра юрид. наук Р.П. Мананковой. - М.: Изд-во «Палеотип»: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К», 2002.-248 с.
5. Михеева, Л.Ю. Доверительное управление имуществом / Л.Ю. Михеева / под ред. В.М. Чернова. - М., Юрист, 1999. - 176 с.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. - М.: Юрайт-Издат; Право и закон, 2003. - 880 с.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям первой, второй, третьей / под ред. Т.Е. Абовой, ММ. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова; Ин-т государства и права РАН. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - 1038 с.
8. Брагинский, МИ. Договорное право / М.И.Брагинский, ВВ. Витрянский. - М.: Статут, 2002. - Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - 1038 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 3 т. (постатейный) / рук. авторск. коллектива и отв. ред. В.Ф. Чигир. В 3 т. - Минск: Редакция журн. «Промышленно-торговое право», 2003. - Т. 1. - 116 с.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. / отв. ред. и рук. авторск. коллектива В.Ф. Чигир. - Минск: Амалфея, 2005. - Кн. 1.: Разд. 1. Общие положения. Разд. II. Право собственности и другие вещные права. - 1040 с.
11. Беневоленская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З.Э. Беневоленская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 288 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Постатейный. С постатейными материалами и практическими разъяснениями / автор комментария и сост. А.Б. Борисов. - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: Книжн. мир, 2009. - 1264 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. ОН. Садиков. - 3-е изд., испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики. - М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. - XXXVIII, 1062 с.
14. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». - Минск, 2010.
15. Салей, Е.А. Патронаж над дееспособными гражданами / Е.А. Салей // Юстиция Беларуси. - 2009. - № 11. - С. 40-44.
16. Пьяных, Е.С. Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.С. Пьяных. - М., 2006. - 18 с.
- Дата поступления в редакцию: 26.01.2010*